

Ся Жуань опустил взгляд, и его ресницы отбросили на веки тень. Он услышал собственный голос:

— Я тоже не люблю.

В груди Лу Цинцзюэ кольнуло.

— Я помогу тебе, — Лу Цинцзюэ наклонился и легко поцеловал Ся Жуаня в плечо. — Хочешь, я выбью тебе розу, чтобы закрыть это?

Этот поцелуй пришёлся прямо в самое сердце Ся Жуаня — мягкий и прохладный, но нёсший в себе невыразимый жар, который разлился от плеча по всему телу.

Ся Жуань ответил:

— Хорошо.

На последнем уроке в пятницу после полудня Ся Жуань решал задачи и одновременно размышлял о том, как ему добраться домой. Его дом был не то чтобы далеко, но и не близко, а добираться туда на одной ноге он вряд ли смог бы.

Ся Жуань скосил глаза на Лу Цинцзюэ.

Проводить ли его?

Эта мысль мелькнула в голове Ся Жуаня лишь на мгновение, после чего он тут же её подавил.

Ему вовсе не хотелось, чтобы Лу Цинцзюэ увидел то, что он так старательно скрывал и на что не хотел ничьих взоров.

Как только прозвенел звонок, класс мгновенно взорвался. Никто не обращал внимания на учителя, который ещё продолжал объяснять материал у доски. Раннее начало учебного года само по себе было испытанием, и в этот первый уик-энд многие засунули учебники в рюкзаки ещё до того, как смолк звонок.

Учитель пару раз хлопнул по столу, но шум стоял такой, что толку не было — даже ученики с первой парты тихо переговаривались с возбуждёнными лицами.

— Ладно, на сегодня тогда закончим, ух... — учитель даже не успел договорить слово «урок», как некоторые уже выбежали из класса с сумками в руках. — ...рок!

Ся Жуань сидел на своём месте не двигаясь. Кроме него, не шелохнулся и Лу Цинцзюэ.

Когда почти все разошлись, Ся Жуань оперся о парту, собираясь встать. Но стоило ему сделать шаг, как Лу Цинцзюэ схватил его за руку.

Ся Жуань поднял голову и захлопал ресницами:

— Что такое?

Лу Цинцзюэ произнёс:

— Я провожу тебя домой.

— А? — Ся Жуань торопливо замахал рукой. — Нет-нет, не нужно, я сам могу дойти.

Лу Цинцзюэ ничего не ответил и не отпустил его, просто продолжая смотреть.

Под этим взглядом Ся Жуань почувствовал себя не в своей тарелке. Он отвёл глаза и тихо пробормотал:

— Я и так уже столько дней доставляю тебе хлопоты, я...

— Тебя поддержать или взять на руки? — прервал его Лу Цинцзюэ.

Ся Жуань:

— ...

Понимая, что спорить бесполезно, а также опасаясь, что Лу Цинцзюэ и впрямь донесёт его до дома на руках, Ся Жуань прикусил губу и выдавил:

— Поддержать.

Вскоре Ся Жуань горько пожалел о том, что так легко сдался и согласился на «поддержать»: даже когда его уже усадили в машину, он всё ещё пребывал в растерянности.

Водитель не удержался и бросил взгляд через зеркало заднего вида на Лу Цинцзюэ и Ся Жуаня, после чего нерешительно спросил:

— Молодой мастер, куда мы едем?

Лу Цинцзюэ посмотрел на Ся Жуаня:

— Где ты живёшь?

В такой ситуации хочешь не хочешь, а отвечать придётся. Опустив голову, Ся Жуань продиктовал адрес, чувствуя, как лицо заливает краска стыда.

Лу Цинцзюэ велел водителю трогаться. Всю дорогу Ся Жуань сидел как на иголках, боясь шевельнуться; Лу Цинцзюэ молчал, а сам он не смел заговорить первым.

В салоне воцарилась странная тишина.

Дом Ся Жуаня и правда находился совсем близко — прошло всего минут пять или шесть, как водитель затормозил:

— Молодой мастер, мы приехали.

Лу Цинцзюэ глянул в окно: это оказался старый многоквартирный дом. Он вышел из машины и сам открыл дверь для Ся Жуаня.

— Тогда завтра я за тобой заеду. — Лу Цинцзюэ изначально собирался проводить Ся Жуаня до самой двери квартиры, но тот упёрся всеми силами. Глядя на покрасневшие глаза подростка, который, казалось, вот-вот заплачет, Лу Цинцзюэ понял, что выхода нет. Он легонько пощипал его за мочку уха и сказал: — Отвезу тебя сделать татуировку.

Ся Жуань послушно кивнул.

— Иди наверх, — произнёс Лу Цинцзюэ.

Опираясь о стену, Ся Жуань медленно поплёлся по лестнице. Только когда он завернул за угол и скрылся из виду, Лу Цинцзюэ вернулся в машину.

Без Ся Жуаня атмосфера в салоне стала ещё более давящей, и водитель робко осведомился:

— Молодой мастер, куда теперь?

— Домой.

Едва переступив порог, Лу Цинцзюэ увидел Лу Цы, сидевшего на диване с газетой в руках.

Мужчина был облачён в дорогой приталенный костюм и лениво полулежал на диване. Во взгляде сквозило легкомыслие, а на переносице красовались очки в золотой оправе, делавшие его манящие персиковые глаза не столь холодными.

— Ты вернулся, — Лу Цы слегка повернул голову, приподняв уголки глаз.

Лу Цинцзюэ поджал губы и, опустив взгляд, бросил:

— Угу.

— Где был? — Лу Цы отложил газету, скрестив длинные ноги.

Лу Цинцзюэ ответил небрежно:

— Разве ты не знаешь?

— Наш дом на юге, а ты едва закончил занятия и подался на север. — Лу Цы молча смотрел на Лу Цинцзюэ, уголки его губ тронула улыбка, а голос прозвучал мягко: — А Цзюэ, куда ты ходил?

Поразмыслив секунду, Лу Цинцзюэ произнёс:

— Подобрал котёнка, проводил домой.

— А Цзюэ, у тебя появились друзья.

Глава 16. Я не стану таким, как ты

Все, кто знал Лу Цы, понимали: чем мягче и безобиднее его улыбка, тем темнее у него на душе. Лу Цинцзюэ знал это лучше всех.

— Нет.

Слишком хорошо понимая Лу Цы, Лу Цинцзюэ чуть нахмурился и с некоторым недовольством поправил:

— Не друзья. Питомец.

Лу Цы продолжал улыбаться, но в этой улыбке проступило снисхождение:

— Если А Цзюэ он нравится, можешь оставить.

— Угу, — кивнул Лу Цинцзюэ и добавил: — Завтра я уйду.

Лу Цы приподнял брови:

— Куда? Вернёшься ли? И признаешь ли после возвращения во мне отца?

Лу Цы говорил так, будто шутил, но Лу Цинцзюэ знал наверняка: тот говорил всерьёз.

— Встретил Цзин И, он сказал, что завтра выходит фильм Фу Лисяо, пойдем вместе посмотрим.

Лу Цы удивился:

— Разве он не с Фу Лисяо идет?

— Не хочет, — ответил Лу Цинцзюэ.

Лу Цы злорадно усмехнулся:

— Фу Лисяо такой жалок.

Взгляд Лу Цинцзюэ качнулся. Этот Лу Цы скрывался настолько глубоко, что разгадать его было невозможно. Человек, который только что выглядел столь элегантно и благородно, сейчас смеялся так, что у него едва ли не слезы из глаз текли.

Псих, — подумал про себя Лу Цинцзюэ.

— Я пойду наверх, — Лу Цинцзюэ не хотел больше возиться с Лу Цы. Тот был слишком сумасшедшим и давящим; хотя сам Лу Цинцзюэ ничего не боялся, оставаться с ним наедине ему вовсе не улыбалось.

<http://bllate.org/book/26607/3186175>